Шутки на грани идиотизма

Елена Дробышева: «В кино я играю героинь, а самой так хочется подурачиться».

Елена Дробышева, хоть и выросла в актёрской семье (мама – народная артистка России Нина Дробышева, папа – известный актёр Малого театра Виталий Коняев), говорит, что актрисой быть никогда не хотела. Но всё сложилось так, как предписано судьбой. Известность Лене принесли сериал Первого канала "Другая жизнь" и реклама, в которой смешная нелепая девица упорно пытается выяснить по мобильнику, как же нужно сажать лук. О рекламе, и не только о ней, с Еленой Дробышевой беседует наш корреспондент *ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВА*.

На съёмках программы "Форт Байярд".

Фото из личного архива Е. Дробышевой

– Лена, не секрет, что у многих людей реклама ничего, кроме раздражения, не вызывает. А многие актёры убеждены, что сниматься в ней вообще унизительно. Как же вас занесло на эту стезю?

– Я в отличие от большинства обожаю рекламу. Там встречаются настоящие шедевры. Смотрю рекламу всегда – и у нас, и за границей. А сниматься в рекламе я начала давно и совершенно этого не стыжусь. Что же касается рекламы про лук, то её делал талантливейший режиссёр Юрий Грымов, человек с огромным чувством юмора. Когда в жизни так много серьёзного, хочется поюморить. В кино и театре я в основном играю героинь, а мне так хочется подурачиться! Я обожаю идиотизм. Насчёт того, спасёт ли мир красота, я не уверена, но мне кажется, что мир спасёт именно идиотизм. Сейчас я должна сняться в новой рекламе, и, надеюсь, в ней будет достаточно идиотизма.

– А в вашей собственной жизни идиотизм присутствует?

– Постоянно. Я, например, могу прийти в магазин, выбить чек и, ничего не купив, уйти.

– Кстати, вы сами-то знаете, как сажать лук, или тоже справляетесь об этом у мамы?

– Я могу для красоты посадить лук в баночку на подоконнике. У него такие красивые перья.

– А на даче у вас таких вопросов не возникает?

– Там я ничего не сажаю. У меня на участке только сосны и трава по пояс – не только лука, но и цветов нет. Вот дома у меня много цветов. У каждого свой характер. Я их всех очень люблю, а они любят меня. Недавно я уезжала, и некоторые совсем сникли, обиделись. Буду выпрашивать у них прощение.

– Вы после рекламы, наверное, почувствовали себя звездой? Наверное, и по улице спокойно пройти не можете, поклонники одолевают?

– Я, слава Богу, кроме рекламы, снимаюсь и во многих фильмах. При этом спокойно езжу на метро. Бывает, кто-то подойдёт, но я всегда бегу, думаю о чём-то своём и совершенно не обращаю внимания на то, узнают меня или нет. Да какая я звезда? Звезда для меня – это Эдит Пиаф, Мерил Стрип...

– А почему вы не хотели быть актрисой?

– Существует некий стереотип, согласно которому дочь известной актрисы должна пойти по тому же пути. Но я достаточно самостоятельна, поэтому вначале решила поступить на театроведческий. Проучилась год в Щукинском, но потом поняла, что для меня сцена и съёмочная площадка более органичны, и перешла на актёрский факультет. У нас был достаточно сильный курс. Вместе со мной учились Саша Гордон, Никита Джигурда, Ира Чериченко, Игорь Карташов. На основе нашего курса даже хотели сделать театр. Но не вышло. Я работала в театре Луны, а в театре Моссовета играла вместе с мамой в спектакле "Убийственная любовь".

– Вот были бы театроведом, писали бы всё, что считаете нужным, а теперь целиком зависите от режиссёра, от партнёров...

– Ненавижу писать. Я настолько люблю русский язык, что мне кажется, надо быть гениальным человеком, чтобы суметь написать что-то интересное. У меня буквы куда-то убегают, фразы расклеиваются... Мой любимый писатель Генри Миллер говорил: когда писатель выстраивает слова, они превращаются в преграду между ним и читателем. Думаю, это верно. Правда, как-то я написала статью и её даже напечатали... Но это я была как бы в роли журналиста.

– Ваша фамилия вам мешала или помогала в жизни?

– Сложный вопрос. Первые два курса было очень трудно. Всё время пыталась доказать: вовсе не важно, что у меня такая мама, я что-то значу и сама по себе. А потом поняла – ведь это же здорово, что у меня такая мать, с которой можно поговорить обо всем. Мама – актриса космического масштаба с сумасшедшей фантазией. Она очень много работает, буквально вгрызается в каждую роль. Люди за ней не успевают.

– А у вас сейчас много работы?

– И в театре репетирую, и снимаюсь довольно много. Недавно закончила съёмки в фильме Николая Соловцова "Весьегонская волчица". Очень интересный сценарий. Потрясающие съёмки с настоящими волками. Страшновато с ними, конечно, было – они с таким характером, с таким желанием выжить и совершенно без чувства страха... А ещё скоро выйдет сериал Игоря Талпы "Оперативный псевдоним", где у меня роль странной, немного нелепой женщины. Мне такие роли всегда очень интересны. С Игорем мы работали и раньше в фильме "Двенадцатая осень" и даже получили за него на фестивале в Выборге приз зрительских симпатий.

– Я знаю, что вы свободно владеете французским, даже выступаете иногда в качестве переводчицы. Совсем недавно вернулись из Парижа. Что этот город значит в вашей жизни?

– Для меня Париж – волшебный город. Город, на который надо затратиться, чтобы он тебе улыбнулся. Нужно исходить его пешком, чтобы ноги отваливались, тогда он начинает перед тобой открываться. Ты можешь увидеть уникальные вещи – например, картины, выброшенные на тротуар, или кусок метеорита на Монмартре. Мы пришли туда с подругой ночью. Я прикоснулась к этому куску метеорита, и меня как будто пронзило энергетическими токами. Пять лет назад я приезжала в Париж с сыном. Там перед кафе я увидела пожилого мужчину, который кормил голубей. Мы назвали его "король голубей". Сейчас я специально пошла туда и вновь увидела его на том же самом месте. Птицы сидели у него на руках, на плечах. Казалось, они слетались к нему отовсюду. Мне, чтобы увидеть Париж, не обязательно бежать в Лувр к "Джоконде". Важнее ещё раз посмотреть на этого старика.

– Вы предпочитаете проводить свой отпуск в путешествиях?

– Я поняла, что длина нашей жизни зависит от нас. Чем больше у нас будет событий в жизни, тем она будет длиннее. Люблю, когда у меня перед глазами всё время меняются картинки. Если я вижу одну и ту же картинку длительное время, то от этого устаю. Мне постоянно нужно движение – поезд, самолёт, лодка. Тогда я чувствую себя отдохнувшей.

Этот отпуск я провела замечательно. Сначала снималась в "Форте Байярд" (мне неожиданно позвонили с канала "Россия" и предложили принять участие в конкурсе), потом поехала в Альпы, а оттуда – в Париж. В Париже я всё время куда-то опаздывала. Познакомилась там с русским художником, так он на прощание сказал: "Будет время, прибегай в Париж. Я понимаю, что ходить ты не умеешь". Я действительно всё время куда-то бегу. Разве это не идиотизм? ■

Алдавиет. - 2003. - № 32. - С. 29.